

Комментарии о Государстве и Бизнесе

168

6 ноября 2018

Все мнения, высказанные в данном обозрении, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Население

Инфляция и социальное неравенство

В последние годы инфляция и социальное неравенство снижались. В 2017 г. был отмечен самый низкий уровень инфляции начиная с 1991 г. Но 2017 год, согласно данным Росстата, характеризовался еще и самым низким уровнем социального неравенства, начиная с 2006 г. Правда, следует отметить, что существует много вопросов к методологии расчета показателей инфляции и социального неравенства, которые влияют на получаемые оценки. С 2016 г. инфляция для наиболее обеспеченного населения в России выше, чем для бедных, это заметно и по данным за 9 месяцев 2018 г. Но социальная дифференциация в 2018 г. по сравнению с 2017г. растет. С учетом того что в 2019 г. ожидаются более низкие темпы роста заработных плат в бюджетном секторе по сравнению с 2018 г., это может означать, что Россия прошла самый низкий уровень социальной дифференциации за последние 12 лет, и социальное неравенство снова будет расти. Правда, обещанный правительством ускоренный рост повышения пенсий неработающих пенсионеров может несколько замедлить этот процесс.

В последние годы инфляция и социальное неравенство снижались. В 2017 г. был отмечен самый низкий уровень инфляции, начиная с 1991 г. Низкая инфляция этого года сопровождается пониженными темпами инфляции для бедных (если рассматривать в качестве этого показателя индекс прожиточного минимума, см. табл. 1).

Таблица 1. Показатели потребительских цен для бедных и средний индекс потребительских цен в 2018 г., в % к предыдущему периоду

	I кв.	II кв.	III кв.	9 мес.
Индекс прожиточного минимума	1,30	1,11	1,19	1,20
ИПЦ	2,24	2,37	2,98	2,53

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Обычно считается, что такая ситуация в отличие от обычного «налога на бедных» редко наблюдается в российской экономике. Наши расчеты показывают, что более низкая инфляция для бедных эпизодически наблюдалась и раньше (например, в 2011 г.), а начиная с 2016 г. такая ситуация стала, скорее, типичной (см. рис. 1).

Используя в оценках индекс прожиточного минимума, следует помнить о том, что его рассчитывает Министерство труда и социальной защиты России, в том числе для оценки уровня бедности, и чем ниже прожиточный минимум, тем при прочих равных условиях ниже бедность, а снижение уровня бедности входит в задачи правительства.

Методика расчета прожиточного минимума не лишена некоторых недостатков, например, недостаточно учитывает изменение стоимости услуг, что приводит к занижению стоимости прожиточного минимума.¹

Цены, которые используются для расчета индекса потребительских цен и прожиточного минимума, оцениваются Росстатом. Эта оценка во многом основана на международных стандартах статистики цен. Но есть некоторые проблемы, которые могут влиять на статистику инфляции в целом и цен для расчета прожиточного минимума. Так, например, Росстат основывает свои оценки на ценах в городах,² что может приводить к недостаточному учету цен покупок товаров в несетевых магазинах и оплате услуг в сельской местности. Также важно, какие именно товары и услуги принимаются во внимание для расчета индекса потребительских цен, с какими весами и на базе потребления какого периода они используются. Эта особенность представляется наиболее значимой для учета цен продовольственных товаров в рамках расчета прожиточного минимума, поскольку число таких товаров меньше, чем при расчете индекса потребительских цен.

Эти факторы могут влиять на получаемые Минтрудом и Росстатом данные.

В качестве дополнительных оценок инфляции по группам населения с различным уровнем доходов Росстат публикует данные расходов населения по 10%-ным группам домашних хозяйств, различающихся по уровню располагаемых ресурсов (используя для этого данные выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). Если сравнить динамику индексов потребительских цен для 10% наименее обеспеченных домашних хозяйств (напомним, что доля бедных в населении России в 2017 г. составляла 13,2% населения) и 10% наиболее обеспеченных, то окажется, что в 2016 г. значения индексов потребительских цен для наименее и наиболее обеспеченного населения сравнялись, а в 2017 г. инфляция для

Рис. 1. Индекс потребительских цен для бедных и средний индекс потребительских цен в 2001–2017 гг., в %

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

¹ Мисихина С. Цены растут, реальные доходы и бедность снижаются: может ли это быть? // Бюллетень «Комментарии о Государстве и Бизнесе». Институт «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». 13–26 июля 2017 г. № 137. С. 18–22. URL: <https://dcenter.hse.ru/mon/71896859/207772649.html>

² См. Официальная статистическая методология по определению еженедельной оценки индекса потребительских цен, утв. приказом Росстата от 02.11.2015 г. № 519; Официальная статистическая методология организации статистического наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов потребительских цен, утв. приказом Росстата от 30.12.2014 г. № 734.

бедных стала ниже инфляции для богатых (см. рис. 2).³

Эти данные также не лишены недостатков, так как учитывают только сведения о тех расходах населения, которые респонденты сообщили в рамках интервью и которые, как показывает практика, они склонны занижать при опросе.

Почему так важна ситуация со снижением инфляции и пониженной инфляцией для бедных? Низкая инфляция для бедных (по сравнению как со средними значениями инфляции

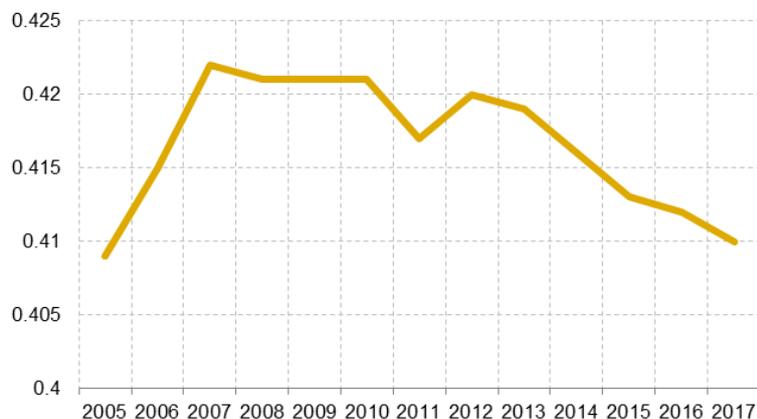
для всего населения, так и значениями инфляции для наиболее обеспеченных) при прочих равных условиях способствуют росту потребления бедных групп населения, что ведет к улучшению его социально-экономического положения. Как показывает ряд исследований, потребительская инфляция имеет положительную корреляцию с социальным неравенством.⁴

Рис. 2 Индексы потребительских цен для 10% наименее и наиболее обеспеченного населения, в %

Источник: данные Росстата.

Рис. 3 Коэффициент Джини в 2005–2017 гг., %

Источник: Росстат.

отношению к январю-сентябрю 2017 г. (коэффициент Джини увеличился с 0,400 до 0,402). Увеличение неравенства было связано с тем, что доходы 20% наиболее обеспеченного населения росли быстрее по сравнению с доходами 40% наименее обеспеченного населения (4,84 и 3,08% соответственно),⁵ что привело к снижению удельного веса доходов

Следовательно, снижение инфляции может говорить о меньшей степени социального неравенства. Как видно на рис. 3, в последние годы социально-экономическая дифференциация снижается, а в 2017 г. наблюдался самый низкий ее уровень начиная с 2006 г.

В 2018 г. ситуация с уровнем неравенства пока не определилась до конца. За 9 месяцев неравенство немного выросло по

³ Данных за 2018 год пока нет. Номинальные расходы наименее обеспеченного дециля росли чуть быстрее, чем у наиболее обеспеченных.

⁴ См., например: Christopher Crowe Inflation, Inequality, and Social Conflict. IMF Working Paper. 2006. WP/06/158; Sima Siami-Namin, and Darren Hudson. Inflation and Income Inequality in Developed and Developing Countries. Conference Paper. November 2015.

⁵ Расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

40% наименее обеспеченного населения и росту удельного веса доходов наиболее обеспеченного квинтиля в общем объеме денежных доходов населения.

По расчетам Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата в январе-сентябре 2018 г. наиболее высокими темпами росла такая составляющая денежных доходов населения, как оплата труда, включая скрытую заработную плату (6,33%). Ниже был темп роста других доходов (4,4%), социальных выплат (2,52%) и доходов от предпринимательской деятельности (1,55%). Доходы от собственности снизились на 7,41%. На фоне опережающего роста заработных плат бюджетников по сравнению с заработными платами в частном секторе и исходя из имеющихся данных можно предположить, что драйвером роста доходов наиболее обеспеченного квинтиля населения являлись оплата труда, включая скрытую, и другие доходы.

Правда, к методологии расчета социального неравенства также существует много вопросов (тут и проблемы расчета доходов на основе сообщенных населением расходов и дооценки их, и проблемы распределения смешанных доходов между скрытой оплатой труда и прибылью и др.).

Согласно прогнозу Института «Центр развития» НИУ ВШЭ, индекс потребительских цен в 2018 г. составит около 4,0%, что скорее всего приведет к небольшому увеличению показателей социальной дифференциации по итогам года по сравнению с 2017 г.

В 2019 г. потребительская инфляция может ускориться до 5,1%. С учетом более низких темпов роста заработных плат в бюджетном секторе в 2019 г. по сравнению с 2018 г. это может означать, что Россия прошла самый низкий уровень социальной дифференциации за последние 12 лет, и социальное неравенство снова будет расти. Правда, обещанный правительством ускоренный рост повышения пенсий неработающих пенсионеров может несколько замедлить этот процесс.

Светлана Мисихина

Команда «Центра развития»

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Елена Балашова
Николай Кондрашов
Людмила Коновалова
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Светлана Мисихина
Анжела Назарова
Сергей Пухов
Наталья Самсонова
Сергей Смирнов
Ксения Чекина
Алёна Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, <http://www.dcenter.ru>.

НИУ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики».

При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2018 году